

ЛЮЦИФЕР

Бог сидел напротив меня за столом в баре "Лимбо". У нее были светлые волосы, которые свободно распускались, за исключением двух кос, которые тянулись вдоль макушки ее головы. Ее кожа была светлой, но хорошо окрашенной, а глаза были большими и бледно-голубыми. На ней было белое шелковое платье с декольте, спускавшимся мимо ее пупка, обнажая ее торс и внутренние части ее обширных грудей. Будучи дьяволом, мой наряд был менее консервативным. У меня был черный корсет, который приподнимал мою грудь так высоко, что виднелись верхушки моих ареол. На мне были чулки в сеточку, которые покрывали полностью мои ноги, соприкоснувшись с черными шелковистыми трусиками. Мои черные кожаные ботинки покрывали большую часть моих ног, аж, до середины моих бедер. У меня были прямые черные волосы.

Мы встречались здесь каждый год или около того, чтобы наверстать упущенное, и у меня всегда было захватывающее предложение для нее. Бог любила создавать доброжелательных людей, а я любила их развращать: это была игра, в которую мы играли. Она постарается сделать лучшего человека, а я постараюсь соблазнить его и развлечься. Бог действительно думала, что она выиграет: она создала (как она выразилась) пуристскую девушку.

- И позволь мне сказать тебе, Люси, - сказала Бог сквозь пьянство, - все не так просто.

- Ты говоришь, это в течение последних двух тысяч лет, - засмеялась я, - ты ведешь колонку побед и колонку поражений.

- Я победила тебя один раз! - Бог засмеялась: - Ты знаешь, о чем я говорю! Аааа, я слишком много выпила. Дай мне ведро, я буду блевать.

- Иисус Христос.

- Да! Он самый! Ты не смогла добраться до него, не так ли?

- Ты не бережешь себе.

- Извини, Люси, - сказала Бог, когда она вытерла рот.

- Продолжай говорить мне о своем новом проекте! - Я сказала, чтобы возобновить разговор.

- Хорошо, - сказала Бог, когда она вернула себе самообладание, - так, эта девушка, которую я создала, Рэйчел, самая сладкая конфетка. Она работает волонтером и каждое воскресенье она ходит в церковь, у нее не было секса, она не употребляет наркотики, она идет учиться в колледж, чтобы стать врачом, она хочет помочь детям в Африке, я могла бы продолжать это, бесконечно.

Я посмотрела на землю и остановилась на восемнадцатилетней Рэйчел. Она пыталась скрыть свое пышное тело в большой толстовке и мешковатых джинсах. Ее каштановые волосы были уложены пучок, и она носила очки, слишком большие для ее лица. Несмотря на ее попытки спрятаться, она была невероятно красивой.

- Ты делала такого человека раньше, - сказала я, - последнюю звали Алекса. Я заставила ее нюхать кокс, и трахаться с чужими и женатыми мужчинами.

- Мне очень нравилась Алекса, - Бог дала мне саркастическое надутое лицо, - что с ней случилось?

- В прошлый раз, когда я ее видела, ее трахало около двадцати демонов, - улыбнулась я.
- Ты всегда превращаешь мои любимые проекты в шлюх, - нахмурилась Бог. - Надо придумать что-то, более интересное.
- Помнишь, когда мы сделали ставку в 1889 году? - Я спросила ее.
- О да, - сказала Бог, - маленький Адольф, австрийский художник.
- Как это все закончилось?
- Не хорошо. - Бог признала свою вину: - Ты тогда действительно увлеклась.
- Твоя ставка была слишком соблазнительной, - улыбнулась я, - как я могла отказаться?
- Я никогда не ставила так много на ставку. - Бог содрогнулась, вспомнив, что ей нужно было сделать, чтобы погасить свой долг.
- Да ладно, - улыбнулась я, проводя рукой по ее бедру, - ты знаешь, что тебе это понравилось.
- Я сделала это. - Бог хихикнула, прикусив нижнюю губу.
- Мы должны вернуться ко мне.
- Я не знаю Люси, - улыбнулась Бог, - я не думаю, что я достаточно пьяна, чтобы пойти в ад.
- У меня есть целый тематический парк кнутов и цепей, - сказала я, когда моя рука скользнула под ее платье, - и миллионы демонов просто ждут тебя.
- Можно конечно и пойти. - Бог прошептала похотливо.
- Ты такая мазохистская маленькая шлюшка. - Я хихикнула, когда я приблизила свое лицо к ее.
- А ты? - сказала Бог, поднося свои губы ко мне, - мой идеальный маленький садист.

РЕЙЧЕЛ

- Эй, ты Рейчел, верно? - спросил Том, звездный защитник футбольной команды.
- Да, - неловко ответила я.
- Мы устраиваем вечеринку сегодня вечером и...
- НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНА! - Я закричала и быстро отошла от ошеломленного лица Тома.

Я схватила крест, свисающий с моей шеи, и помолилась, когда шла к часовне школы.

- Прости меня, Отец, за мои нечистые мысли, прости меня, Отец, за непристойность моего тела, прости меня, Отец, за то, что я почти поддалась искушению зверя. Благодарю Тебя, Отец, за дар решимости и силы, чтобы нести свою волю и преодолеть свою слабость. - Я пробормотала про себя, причитая исповедь.
- Рейчел, - сказал отец Эрнандес, - ты снова здесь.
- Простите меня Отец, ибо я согрешила. - Я сказала, когда села рядом с ним.

- Сколько времени прошло с момента нашей последней встречи? - Отец Эрнандес спросил.
- Восемнадцать часов.
- В каких грехах ты пришла исповедаться?
- У меня были нечистые мысли о мальчике из школы. - Я призналась, чувствуя, как бремя греха снято с моих плеч.
- Иии? - Отец Эрнандес спросил.
- Я также думала о парне, находясь классе сегодня.
- Иисус Христос, Рейчел.
- Не произносите имя Господа напрасно, Отец.
- Я обязательно скажу «Возрадуйся, Мария», но мы говорим о тебе прямо сейчас, - сказал отец Эрнандес, повернулся и посмотрел на меня через сетчатое окно, - Весь смысл исповеди состоит в том, чтобы признать и искупить грехи человеческие и слабости. Бог, в своей великой мудрости, дал нам радости и удовольствия, которые запрещены при определенных обстоятельствах, но ты не попадешь в ад, просто подумав об этом. Наслаждайся жизнью, поживи немного, а потом возвращайся сюда и искупи грехи, и все будет прощено. Тебе не нужно приходить сюда после каждой мелочи.
- Простите, Отец, - твердо сказала я, - но в Писание ясно говорится.
- Кем был мальчик, о котором ты думала? - Отец спросил ее.
- Том Брокман
- Футболист?
- Да.
- Признайся в своих мыслях, - вздохнул отец Эрнандес, - расскажи мне подробности.
- Он пригласил меня на вечеринку, - сказала я, - и я хотела пойти. Я фантазировала о том, чтобы быть в комнате наедине с ним. Я хотела, чтобы он снял с меня одежду, прикоснулся ко мне.
- Продолжай дочь.
- Я хотела, чтобы он положил меня к себе в постель. Я хотела, чтобы он приложил свой рот к моей груди. Я хотела почувствовать, как его сильные руки раздвигают мои ноги. Я хотела почувствовать, как его ... член проникает в мою женственность.
- Черт возьми, женщина, - задыхающийся женский голос застонал с того места, где только что был отец Эрнандес. Я pokrутила головой и закричала от ужаса.